

14-летняя деятельность Н.Н. Муравьёва на посту генерал-губернатора Восточной Сибири сопоставима разве что с географическими открытиями и реформами таких великих правителей, как Пётр I и Екатерина II.

Дела забайкальские

В мае 1849 г. Н.Н. Муравьёв представляет военному министру доклад «Об усилении военных средств в Забайкалье». В докладе утверждается, что это может быть достигнуто увеличением регулярных войск. Но они дороги, выход один — усилить казачество. Военное значение Забайкалья определяется тем, что там две тысячи вёрст тянется пограничная линия, почти везде удобопроходимая. Там проходят два главных пути через Кяхту и Цурухайтуй. Там, наконец, ключ к судоходному Амуру — реки Шилка и Онон. Надежда на добычу золота усиливает значение края. Эти соображения приводят к заключению о необходимости образования Забайкальского казачьего войска как щита этой области от возможных посягательств Китая.

И вновь генерал-губернатор утверждает: *«Кто будет владеть устьем Амура, тот будет владеть Сибирью».*

В декабре 1849 г. Муравьёв представил императору обстоятельный документ на сей счёт. За два года губернаторства он уже сориентировался в обстановке и подробно изложил свой проект.

Опора края — казаки

11 июля 1851 г. царским указом была учреждена Забайкальская область и утверждён проект создания Забайкальского казачьего войска (ЗКВ). Административным центром области стала Чита. Законом от 21 июля 1851 г. приписанные к заводам крестьяне в числе 58 тысяч 443 души обоего пола были обращены в казачество. По планам Муравьёва ЗКВ должно было состоять из четырёх русских конных полков, двух бурятских и двенадцати пеших батальонов. Войсковое управление учреждалось в Чите.

Положением о войске устанавливалось обязательное переселение на Амур, несение там военной службы. Войско подчинялось военному министру через губернатора Восточной Сибири, т.е. через Муравьёва.

Летом 1852 года состоялся первый смотр казачьих частей. В войске числилось 48 тыс. 169 казаков. Муравьёв остался доволен их выучкой и боевым духом. ЗКВ стало ядром освоения Амура. Наказным атаманом войска стал сподвижник Муравьёва генерал-лейтенант М.С. Корсаков.

Н.Н. Муравьёв лично вникал в экономику Забайкалья, при посещении поселений и городов разбирался с жалобами, незамедлительно принимал решения. Его беспокоили отсталость в ведении хозяйства, отсутствие промышленности. Условием освоения Амура он считал подъём экономики, и прежде всего сельского хозяйства края.

Вперёд, к Амуру!

Осуществляя сплавы казаков и крестьян для поселения в Приамурье и в Приморье, лично участвовал в экспедициях. Плоты, барки готовили в Шилко-Заводе.

Когда состоялся первый сплав летом 1854 г., во главе флотилии шёл пароход «Аргунь», на котором был сам Муравьёв. Декабрист Н.А. Бестужев писал И.И. Пущину из Селенгинска: *«Пароход... вышел исправный и теперь действует по Амуру с Н.Н. Муравьёвым. Цель этой экспедиции, хотя до сих пор никому не известная, кажется, в определении по реке Амуру, проложении пути по ней и занятии острова Сахалин. Если мы не займём его теперь, то в настоящих обстоятельствах предстоит опасность, что его займут англичане».*

Год спустя из Шилкинского завода вышла новая флотилия из барж, плотов и лодок с пароходом во главе. Вторая экспедиция «сплывила» около 3000 человек. Была сформирована морская казачья бригада из забайкальских казаков в составе 109 человек. В то же время Муравьёв переселил на Амур 51 семью из иркутских.

Позднее забайкальские казаки переселялись на Амур по жребию. В последующем ЗКВ подвергалось некоторым реорганизациям, но это было уже после Н.Н. Муравьёва.

Время провести границы

В связи с нападением англо-французского флота на тихоокеанское побережье России царское правительство приняло решение о переброске воинских контингентов на Дальний Восток для возможных действий против английских и французских войск в не разграниченных с Китаем землях. Ставилась задача упрочить российские позиции на Амуре для последующих переговоров о границе.

В этих целях использовались организованные Муравьевым сплавы. Ещё ранее наделённый всеми полномочиями для ведения переговоров с цинским правительством Муравьев направляет в китайский трибунал лист с уведомлением о предстоящем перемещении русских войск к берегам Тихого океана.

Вторая «опиумная» война в Китае и захват английскими войсками Кантона (Гуанчжоу) заставили цинское правительство поспешить урегулировать пограничные споры с Россией с целью иметь руки свободными против западных держав и против тайпинов. В этих условиях в мае 1858 г. между генерал-губернатором Н.Н. Муравьевым и цинским уполномоченным — амурским цзяньцзюнем (командующим) И Шанем начались переговоры об установлении границы на ранее фактически не разграниченных землях.

Айгунский договор

Переговоры проходили в обстановке, когда многие высшие наставники цинского правительства признавали, что разрыв с Россией из-за Амура был бы губителен для Китая. 16 мая 1858 г. был подписан Айгунский договор. 18 мая Муравьев из Благовещенска направил царю депешу: *«Его императорскому Величию Всеподданейший рапорт. По данному мне Вашим Императорским Величием уполномочию, я заключил с Амурским главнокомандующим князем И Шань договор, который имею счастье в подлиннике повергнуть на Высочайшее Вашего Величества воззрение и утверждение. Н. Муравьев»*. Прочитав документ, император начертал: *«Слава Богу»*.

Обе стороны, отмечено в преамбуле Айгунского договора, *«по общему согласию, ради большой вечной взаимной дружбы двух государств, для пользы их подданных»* подписали этот договор, который провозглашает левый берег Амура владением России, а правый — до Усури — принадлежащим Китаю. Пространства от Усури до моря оставались неразграниченными *«впредь до определения по сим местам границы»* и были признаны *«в общем владении»* обоих государств.

Подписание Айгунского договора означало провал попыток английской дипломатии отвлечь внимание цинского двора на север, ослабить Китай и обострить его отношения с Россией. Договор закрывал доступ английским, французским и американским судам в Амур и впервые определённо устанавливал границу: *«По рекам Амуру, Сунгари и Усури могут плавать только суда Дайцинского и Российского государств, всех же прочих иностранных государств судам по сим рекам плавать не должно»*. Фактически договор не нанёс ущерба Китаю, так как Приамурье и Усурийский край не были заселены китайцами и не были связаны с Китаем.

Так Муравьёв Амурским стал

2 июня договор был ратифицирован в Пекине императорским указом. Русский царь также утвердил этот договор, о чём в китайский трибунал был послан лист об обнаружении текста договора в пограничных местностях.

26 августа Н.Н. Муравьёв получил Высочайший рескрипт от императора. В нём говорилось: *«Граф Николай Николаевич!.. Просвященным действием Вашим обязан этот край началом своего гражданского возрождения; благоразумными и настойчивыми мерами, Вами принятыми, упрочены наши мирные сношения с соседним Китаем, и заключённым Вами трактатом дарован Сибири новый торговый путь по реке Амуру, служащий залогом промышленному развитию Государства. Столь счастливое для России событие даёт Вам справедливое право на искреннюю Мою благодарность. В воздание за таковые заслуги Ваши, Я возвёл Вас указом сего числа Правительствующему Сенату данным, в графское Российское Империи достоинство, с присоединением к имени Вашему названия Амурского, в память о том крае, которому в особенности посвящены были, в последние годы, настоятельные труды Ваши и заботливость. Александр».*

Гнев Пекина

Цинские власти беспощадно расправились с маньчжурскими участниками подписания Айгунского договора. Генерал-губернатор Цицикара князь И Шань был разжалован и лишён всех прав. Ему была отрублена правая рука, подписавшая «постыдный» для Поднебесной договор. Был разжалован и отправлен в ссылку Жираминго — губернатор Айгуня. Один очевидец из окружения Н.Н. Муравьёва-Амурского свидетельствовал: *«Жалкое зрелище представлял этот 70-летний дряхлый старик, с тяжёлой, в квадратный аршин, колдочкой на шее, которого я раньше видел окружённым почётом и роскошью».*

В 1859 г. Н.Н. Муравьёв-Амурский совершает очередную поездку по Амуру. Узнав об этом, Жираминго подкупил стражу и приехал на Амур. Со слезами он объяснял, отвечая на предложение русской стороны бежать в Россию, что не может этого сделать: в Пекине находились заложниками его дочь и сын, и их казнили бы, если бы он бежал. Он просил передать Н.Н. Муравьёву-Амурскому письмо, где проклинал русского генерал-губернатора, который «погубил» его. Муравьёв-Амурский предложил Жираминго денежную помощь, от которой тот не отказался.

Огромным напряжением сил в экстремальных условиях Россия справилась с задачей по присоединению Амура. Решающую роль в этом сыграли Забайкалье и его население. В память об этом были изготовлены из серебра и выставлены в штаб-квартире генерал-губернатора Восточной Сибири большие напольные часы. На их циферблате художники крупным планом изобразили Амур. На его левом берегу высится фигура воина Забайкальского казачьего войска, на правом — маньчжурского пограничника. Снизу надпись: *«Дружба навсегда».*